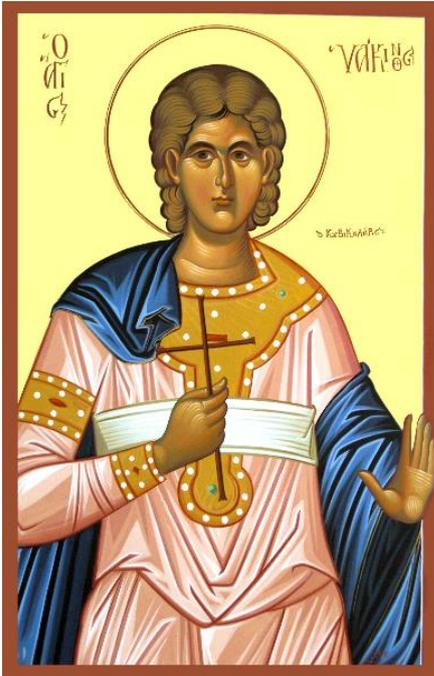

Память 16 июля (ст. стиль 03 июля)

Страдание святого мученика Иакинфа

В царствование императора Траяна¹ в Риме происходило жестокое гонение на христиан. В то время был издан указ, по которому все, находившиеся под властью римского императора, обязывались приносить жертвы богам, не желавшие же сего делать предавались мучениям.

В это время в царских чертогах проживал один превосходнейший юноша по имени Иакинф, уроженец Кесарии каппадокийской², имевший двадцать лет от роду. Занимая должность царского постельника, Иакинф всегда находился близ императора. Будучи по вере и по целомудренной жизни истинным христианином, Иакинф в тайне служил Христу Богу, украшаясь чистотою, воздержанием, кротостью и всякими добрыми делами.

Однажды случился какой-то праздник в честь нечестивых идолов; по этому случаю император Траян всенародно приносил жертвы идолам. Прекраснейший же юноша Иакинф не пошел с императором к идольским капищам, но, оставшись во дворце и удалившись в отдельную небольшую комнату, усердно молился здесь

единому истинному Богу. Это заметил сверстник Иакинфа, состоявший в том же чине царского постельничего, юноша по имени Уривикий. Подслушавши молитву Иакинфа, Уривикий пошел и донес императору, что Иакинф, нарушая указ императора, молится некоему Иисусу Христу и называет Его Богом.

В это время император Траян вкушал пищу на омерзительном празднестве в присутствии всего народа. Он приказал привести к себе Иакинфа и дал ему идоложертвенное мясо, приказав есть его.

Доблестный воин Христов Иакинф, оградив себя крестным знаменем, сказал императору:

– Мне, как христианину, неприлично вкушать оскверненное; я весьма желаю, чтобы и ты, оставив поклонение идолам, бесовское празднество и свои скверные жертвы, познал истинного Бога и Ему единому служил.

Все вкушавшие яства вместе с императором, а также и предстоявшие ему, удивились такой дерзости юноши Иакинфа и вспыхнули гневом на него; император же сказал ему:

– Иакинф, молодость твоя делает из тебя гордеца, и ты, недостойный, осмеливаешься учить меня – не служить отеческим богам, но поклоняться какому-то Христу, Которого ни мы не знаем, ни отцы наши не знали!

– Ты не знаешь Его потому, что не достоин познания Его, Бога истинного, сотворившего небо, землю, море и всё, что в них, даровавшего людям светила небесные и создавшего по своему образу человека. Ты справедливо говоришь про себя, что не знаешь Того, Которого и отцы твои, будучи чадами гнева, не знали. Я же рожден и воспитан благочестивыми и христолюбивыми родителями и научен поклоняться и служить Богу моему.

Император разгневался на такой ответ святого и приказал своим слугам бить его по устам.

Поспешно набросившись на Христова мученика, слуги стали жестоко бить его не только по устам, но и по ланитам; когда же он упал на землю, его сильно топтали ногами, говоря:

– Как смеешь ты с дерзостью отвечать императору?

Затем император приказал перестать бить мученика; святой, не будучи в силах подняться вследствие жестоких побоев и попиранья ногами, лежал на земле. Между тем Траян приказала насильственно вкладывать в уста святому жертвенные яства. Но святой мученик Христов, крепко стиснув свои уста и зубы, не принимал идоложертвенной скверны. Тогда император приказал сковать святого железными оковами, забить его ноги в колодки и заключить в темницу.

На следующий день утром император, продолжая отправлять вместе с народом тот же скверный праздник, приказал выставить на видном месте все орудия мучений и привести для допроса из темницы мученика Иакинфа. Когда последний был приведен, Траян спросил его:

– Юноша! Подчиняешься ли ты нашему повелению или всё еще продолжаешь упорствовать? Я предвижу, что твой горделивый разум доведет тебя до жесточайших мучений; лучше послушайся меня, принеси жертву богам, если не хочешь погибнуть в жестоких мучениях!

Но раб Христов, пребывая душою и телом тверд как алмаз и опираясь на помощь Божию, сказал Траяну:

– Я – христианин, почитаю Христа, поклоняюсь Ему и приношу Ему живую жертву – себя самого. Бесам же твоим я не стану приносить жертву, угрозы твоей не боюсь, ибо я пренебрегаю мучениями, и ты не заставишь меня, раба Христова, принять ваше нечестие; ты не соблазнишь меня к тому, чтобы я из-за маловременной жизни сей оставил жизнь вечную! Делай со мною, что хочешь!

Тогда император, преисполнившись гнева, прежде всего приказал в течение долгого времени бить без пощады распостертого на земле святого юношу, а затем, повесив его на месте мучения, приказал терзать плоть его железными ногтями. Страдалец, доблестно претерпевая мучения, взывал к императору:

– Я – христианин, я раб Христа и не отвернусь от Него. Ты же, подвергая меня мучениям за Христа, оказываешь мне благодеяние. Придумай еще более жестокие мучения, ибо я желаю еще сильнее пострадать за Христа, Господа моего, до тех пор, пока, – при помощи Владыки моего Христа, Который помогает всем, призывающим пресвятое имя Его, – я не препобежду твоей жестокости моим терпением!

Между тем наступил седьмой час. Народ, находившийся на зрелище, весьма изумлялся терпению мученика. Тогда император приказал снять святого с позорного столба и, связав, снова отвести его в темницу, строго приказавши сторожам не давать ему никакой другой, кроме идоложертвенной, пищи и питья, дабы, вынужденный голодом и жаждою, он вкусил их. Сторожа строго исполняли повеление императора: ежедневно принося пищу и питье от идольских жертв, они предлагали их святому в темнице. Но, приходя затем на утро следующего дня, они находили всё в целости, так как святой мученик не хотел даже смотреть на те идоложертвенные яства, как на гнусную мерзость и в течение долгих дней оставался без еды и питья, непрестанно молясь Богу; святой увеселялся духом, как бы пребывая на некоем богатом пиршестве, ибо он был питаем благодатью Святого Духа.

Между тем Траян, посылая слуг, спрашивал сторожей, – вкушал ли Иакинф пищу и питье, приносимые ему от жертв, или нет? Сторожа отвечали:

– Он даже и перстом не касается того, что приносят ему, но оставаясь без пищи и питья, радуется и возносит молитвы Богу своему.

Выслушав сие, Траян разгневался на сторожей, предполагая, что кто-нибудь приносил Иакинфу другую пищу и угрожал сторожам смертью. Но последние клятвенно свидетельствовали, что к святому никто не входил посторонний; они уверяли, что бдительно сторожили темницу, не позволяя никому даже подходить к ней.

Когда же наступил тридцать восьмой день пребывания мученика в темнице, один из сторожей по обыкновению своему вошел в темницу, неся с собой для предложения мученику идоложертвенное. И вот он увидел в темнице несказанный свет и двух, стоявших близ святого мученика, ангелов, из которых один покрывал пресветлой одеждой тело

святого, а другой возлагал на его голову чудный венец. Увидев сие, сторож весьма испугался и бросив то, что он нес, побежал к императору и сообщил ему, что видел. Император не поверил рассказанному и предположив, что всё это какие-нибудь обольщения, совершаемые волшебством, решил предать страдальца Христова еще более жестоким мукам.

По прошествии двух дней Траян, воссев на публичном судилище, приказал вывести узника из темницы для мучения, сказав:

– Посмотрю как поможет ему Христос, освободит ли Он его из моих рук?

Но когда слуги императора вошли в темницу, то нашли юношу скончавшимся о Господе³, увидели также пресветлых ангелов, принявших вид юношей и стоявших кругом тела; они держали в руках своих свечи, в то время как темница переполнилась неизъяснимым светом и благоуханием. Объятые страхом слуги выбежали из темницы и сообщили о виденном императору.

Исполнившись стыда и гнева, император послал множество слуг вынести из темницы тело умершего. Последние, войдя в темницу, ничего другого не увидели здесь кроме мертвого тела, которое они и вынесли из темницы. Тогда император приказал вынести за город честное тело мученика и бросить его в пустом месте на съедение зверям, псам и птицам; при сем он приказал сторожам находиться неподалеку, дабы тело святого не взяли отсюда тайно христиане.

Так лежало тело святого мученика в течение долгого времени, не испытывая никакого вреда. ибо его охранял ангел Божий.

Однажды ночью одному честному пресвитеру, родственнику мученика, по имени Тимофею, явился ангел и повелел взять его дома, с наступлением ночи отправился на то пустынное место. так как никто не препятствовал ему, он взял святое тело мученика. положил его во внутреннем покое своего дома, обвив оное чистою плащаницею с ароматами. Затем пресвитер ежедневно зажигал при ковчеге с телом святого лампадку и кадил фимиамом.

После сего пресвитер Тимофей, прожив несколько лет и приблизившись к своей кончине, вручил мощи святого мученика некоей честной, святой по жизни и почтенной по возрасту. вдове. Последняя, с радостью приняв то бесценное сокровище, хранила его у себя с честью, точно также ежедневно возжигая кадило и производя каждение; от святых же мощей исходило сильное благоухание и переполняло собою ту храмину. Сия женщина никому ничего не рассказывала относительно мощей святого, так как весь город совершал служение идолам; – лишь сама она день и ночь со слезами молилась при мощах мученика Христова.

По истечении же много времени, когда вдова та приблизилась к кончине, случилось кому-то из знатных мужей вследствие головной боли лишиться зрения. Больной не видал света в течение целого года и не мог получить никакой помощи от врачей. Святой мученик Иакинф, явившись ему во сне, сказал:

– Человек! Желает ли ты вылечиться от болезни своей и исцелиться от слепоты?

– Кто ты, говорящий мне сие? – спросил больной явившегося.

– Я, – отвечал святой, – врач всяких недугов, раб Христов Иакинф.

– Умоляю тебя, – продолжал больной, – возьми всё мое имущество, которым я владею, только дай мне видеть свет, так как, сидя в темноте, я весьма скорблю и страдаю.

– Тебя даром исцелит, – отвечал ему святой Иакинф, – Бог мой, только сделай то, что я прикажу тебе, а именно: тело, положенное в землю у той вдовы, которая проживает поблизости от тебя; глаза же свои помажь елеем из лампы, горящей при моем ковчеге, – тогда ты прозреешь.

Муж тот, поверивши виденному во сне, встал с одра своего, отправился с провожатым в дом вдовицы и сообщил ей о явлении и повелении мученика. Тогда вдовица, приведя сего мужа во внутренний покой, в котором лежало тело святого, дала ему елей из лампы; когда

муж тот помазал свои слепотствующие очи тем елеем, он тотчас же прозрел, но замедлил привести в исполнение приказание святого.

По прошествии некоторого времени, снова мрак покрыл очи его, и он ослеп. Тогда он вновь с провожатым отправился к мощам святого мученика, испрашивая у него исцеления. При входе же в храмину, где почивали мощи святого, он услышал голос, говоривший ему свыше:

– Тот, кто надругался, ныне сам поруган.

Тогда он, упав пред мощами святого, сказал:

– Даруй мне ныне прозрение, угодник Божий, и я немедленно исполню то, что ты мне приказал!

Затем, встав, он снова помазал елеем из лампы очи свои и снова прозрел уже вполне и совершенно, ибо отверзлись не только телесные, но и душевные очи его: уверовав во Христа, он был просвещен святым крещением.

Упомянутая вдовица к тому времени уже скончалась; тогда ново просвещенный христианин, взяв ковчег с мощами святого и запечатав его, отослал его с надежными людьми в Кесарию каппадокийскую; при этом он приказал отправленным с ковчегом людям пустить мулов (везших ковчег) одних, когда они приблизятся к городу; – там, где они останутся, должны быть положены мощи, ибо так приказал святой.

Когда же посланные с мощами верные люди подошли к городу Кесарии и находились близ восточных ворот, называвшихся Севастианскими, то пустили мулов без провожатых. Ни кем не управляемые, последние подошли к дому, в котором родился мученик. Но к этому времени уже скончались родители его. Тогда все, находившиеся в том городе, верующие, собравшись, преисполнились великой радости, по случаю прибытия к ним мощей мученика; потом с честью положили в том доме святые мощи в мраморном ковчеге, прославляя Господа нашего Иисуса Христа. Христов мученик Иакинф скончался в Риме месяца июля в третий день, томимый голодом и жаждою, но насыщаемый верою, молитвою и благодатью Святого Духа, – в то время когда нечестивыми обладал Траян, а над христианами царствовал Господь наш Иисус Христос, Которому воссылается слава с Отцом и Святым Духом, ныне и в бесконечные веки. Аминь

Тропарь, глас 4:

Мученик Твой, Господи, Иакинф/ во страдании своем венец прият нетленный от Тебе, Бога нашего:/ имей бо крепость Твою,/ мучителей низложи,/ сокруши и демонов немощный дерзости:/ того молитвами/ спаси души наша.

Кондак, глас 6:

Древо жизни посреде души своея, веру Твою Христе, стяжавый Твой мученик, едемского рая честнейший бысть, древо прелести змиевы погубив дерзновенно духом, венчася славою твоею, многомилостиве.

---

¹ Император Траян царствовал с 98 г. по 117 г.

² Каппадокия – малоазийская область.

³ Кончина святого мученика Иакинфа последовала в начале II в.

Житие преподобного отца нашего Александра, первоначальника обители неусыпающих

Дни памяти

8 марта (переходящая)

16 июля

Прп. Александр, основатель монастыря "Неусыпающих", начал свой путь как военный, но оставил мир ради монашества. После 4 лет послушания в сирийской обители и 7 лет пустынножительства с одним Евангелием, он обратил ко Христу градоначальника Равула и целое селение, затем – шайку разбойников, преобразовав их вертеп в монастырь. Создав обитель с 400 иноками, ввёл уникальный устав непрерывного псалмопения (24 молитвенные стражи, сменяющиеся ежечасно). После 20 лет игуменства отправился с миссией к персидским границам, затем основал в Константинополе новый монастырь с тем же уставом, где претерпел гонения от несториан. Скончался около 430 г.

Святой преподобный отец наш Александр родился в Азии. Будучи еще в юных летах, он приходил для образования в Константинополь, где, довольно поучившись, приобрел значительные познания в науках. По достижении же зрелого возраста, поступил в военную службу и впоследствии был военачальником. Любил он, на досуге от служебных дел своих, читать книги Божественного Писания, потому что был добродетелен, честен, постоянен, богобоязлив и украшен целомудрием и воздержанием. Прочтя Ветхий и Новый Завет, он углубился своею мыслью в Евангельские словеса, реченные пречистыми Христовыми устами: **"Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною"** (Мф.19:21). Размышляя о сем и твердо веруя в слово Христово, начал он продавать свои имения, которых у него было довольно, при его высоком служебном положении, и полученное за них – раздавать нищим бедным, а сам возымел уже непременно намерение отречься от мира и от всего мирского и быть подражателем Христу. Слышал он, что в Сирии обитают святые мужи, проводящие богоугодную жизнь в киновиях, и пожелал идти туда. Сложив с себя звание военачальника и оставив друзей своих, дом свой и рабов своих, и отложив всякое попечение о житейском, пошел в Сирию. Достигнув киновии, в которой аввою был преподобный Илия, он умолил сего отца принять его в число иночествующей братии. Будучи причтен к лику иночествующих, четыре года прожил он в этой киновии, ревностно исполняя все возлагаемые на него послушания и упражняясь, кроме сего, в посте, денно-нощной молитве и в чтении книг. Более всего желал он проникнуть в разумение псалмов Давидовых, желал уразуметь силу каждого стиха в псалмах. В случае недоумений спрашивал он опытных о непонятном и усердно молился Богу, да просветит его разум к пониманию Божественных Писаний, что и получил по благодати Святого Духа, так что впоследствии, при чтении Божия слова, он уже находил полное услаждение и умиление в своем сердце. Видя, что во всех киновиях братия имеют излишнее попечение о пище и одежде, он вспоминал об евангельских Христовых словах, которые возбраняют излишнюю заботу о пище, питии и одежде, и даже не велят заботиться и о завтрашнем дне. Он был твердо и непоколебимо уверен, что благопромыслитель Господь, питающий птиц и

одевающий траву сельную, тем более не оставит без Своего попечения работающих Ему людей, что силен Он и пропитать и одеть их, искали бы они прежде Царствия Божия и правды Его. Одушевленный такими помышлениями, преподобный Александр, взяв имевшееся у него Евангелие, пришел с ним к авве Илию и сказал ему:

– Отче, всё ли истинно, что написано в Евангелии?

Услышав такой вопрос, преподобный Илия удивился и в смущении подумал, что вопрошавший его прельщен каким-нибудь неверием от диавола. Не отвечая ничего на вопрос, он сел и склонил главу свою, а в это время пришли к нему братия.

– Братия, – сказал им преподобный Илия, – помолимся о брате нашем Александре, увязшем во вражеские сети.

И встав сотворил молитву со слезами, а потом, обратившись к Александру, сказал ему:

– Откуда пришел к тебе такой сомнительный помысл, что ты не веришь написанному в святом Евангелии?

– Не не верую я, отче, – ответил ему Александр, – а только спрашивая, всё ли истинно написанное в святом Евангелии?

– Воистину, всё истинно, – отвечали ему все братия, – и никакого в этом не может быть сомнения.

Тогда сказал им Александр:

– Если всё истинно написанное, то почему же мы не исполняем оного?

– Невозможно немощному человеку исполнить всего, – ответили ему братия.

После такого ответа Александр, воспламенившись своим духом и за ничто почитая прежнее житие свое, проведенное не в совершенном исполнении евангельских слов, вознамерился уйти в пустыню, чтобы там удобнее пожить по евангельскому слову. Испросив благословение у преподобного Илию и с любовью простившись с братией, пошел он с упованием на Господа, ничего не имея при себе, кроме святого Евангелия. Семь лет пробыл он в пустыне, не имея никакого попечения ни о чем земном. Как он питаем был, по благопромышлению Божию, в пустыне, откроется из последующего повествования.

По исполнении семилетнего пребывания в пустыне, преподобный Александр узнал, что невдалеке от места, где он находился, есть одно селение, в котором жили служившие бесам идолопоклонники. Возгоревшись по Боге ревностью, пошел в это селение и зажег там идольский храм. Увидевши это, жители сбежались к пылавшему капищу и нашли здесь преподобного Александра. Он не отошел от зажженного им капища, но нарочито ожидал, когда стекутся сюда жители идолопоклонники, потому что не хотел утаить от них сделанного им. Когда начали спрашивать его о зажжении храма, то он признался и сказал, что он зажег его. Услышавши это, бросились на него и хотели убить его, но Бог хранил раба Своего. Некоторые из жителей не согласны были на убийство Александра и посему не допускали устремившихся на него и настаивали, чтобы виновного в поджоге предать городскому суду. После сего, когда все поуспокоились от своей горячности, святой возвысил свой голос и сказал:

– О люди! уразумейте ваше заблуждение, познайте истину, избавьте себя от вечного осуждения, я возвещаю вам Царство небесное.

И начал им, как Апостол, проповедовать слово спасения. Некоторые слушали его учение, а другие не хотели внимать его словам и отвели его в городской суд. Градоначальником в том городе был тогда Равул. Он, слушая от уст преподобного преподаваемое Божие учение, долго противоречил ему, стараясь оспорить это учение от своих языческих книг и устрашал святого угрозами мучений. Наконец, убедившись, что преподобный Александр и нравом своим кроток, и премудр в своих ответах, и что проповедуемое им учение непреодолимо, Равул не сделал ему никакой неприятности. Напротив, Господь так устроил, что сей градоначальник пригласил к себе Александра одного, чтобы вести с ним наедине беседу, и прежде всего спросил:

– Скажи мне правду, на каком основании вы, христиане, так презираете жизнь вашу?

На этот вопрос преподобный ответил Равулу:

– Не так ты говоришь, мы не презираем нашей жизни, но стараемся сохранить себя бессмертными во веки. Истинная жизнь в том и заключается, чтобы жить вечно, а жить только временно – это не жизнь, а смерть. Эту временную, смертную жизнь мы и презираем ради будущей вечной, бессмертной жизни, потому что писано нам: **потерявший душу свою в сем веке, в жизни вечной сбережет ее** (Мф.10:39).

Сказал ему на это Равул:

– А где вы надеетесь быть, по прекращении сей земной жизни?

Святой начал проповедовать ему о царствии небесном и об уготованных праведным вечных благах. Неверному язычнику, как басня, представлялись сказания святого, но не смотря на это, ему еще более хотелось слушать новое для него учение, и он спросил еще о начале святой веры. Тогда преподобный, поучая его Богопознанию и раскрывая о благоутробии Божиим к людям, начал повествовать о деяниях Господних от самого создания мира, до креста и вольной Христовой смерти, – до воскресения и преславного вознесения на небо. День и ночь продолжалась беседа. Ни пищи, ни питья собеседники не употребили и даже ко сну не клонило их. Когда была речь о святом Илие пророке, как по его слову заключилось небо и как по его молитве ниспал на жертвы огонь, какого не могли вымолить у своих идолов жрецы Вааловы, Равул, слыша это, смеялся и говорил:

– Все эти ваши христианские басни – выдумки. Советую тебе полезное: принеси вместе с нами жертвы нашим богам; они милостивы и простят тебе то, что ты по неведению прогневал и оскорбил их, сожегши их храм.

Святой сказал:

– Если действительно боги те, которых ты называешь богами, то почему при пророке Илие не послушали жрецов своих, когда они целый день взывали к ним и не свели с неба огня на жертвы? А раб Божий Илия только один и однажды помолился к нашему единому, на небесах живущему Богу (3Цар.18:23-39), и тотчас спал с неба огонь и попалил не только дрова и жертву, но и воду и камни и самую землю пожег, а потом спал свыше огонь и на тех пятидесятников, которые хотели схватить пророка, и сжег их с воинами их (4Цар., 1 гл.).

Рассмеялся Равул и сказал:

– Если то действительно было, то и ты называющий себя рабом Бога твоего, сделай то же. Вот пред нами множество рогож и хворосту, помолись своему Богу, как и Илия, чтоб сошел огонь с неба и сжег это. Тогда и я скажу, что нет другого Бога, кроме Бога, в Которого веруют христиане.

Святой сказал:

– Сперва ты помолись своим богам, пусть они это сделают.

Равул ответил на это:

– Я не имею ни силы, ни дерзновения пред моими богами, помолись ты своему Богу.

Тогда святой Александр, вспомнив, что, по Евангельскому слову, всё возможно верующему (Мрк.9:23), с твердою верою и упованием на Бога, встал на молитву и как только, воздев свои руки, начал молиться, тотчас ниспал с неба огонь на рогожи и хворост и пожег их. Видя это, Равул пришел в великий ужас и боялся, как бы не пал и на него огонь и не сжег его, как пятьдесятников при Илие пророке. И воззвал Равул громким голосом и сказал:

– Воистину велик Бог христианский!

И хотел об этом чуде рассказать народу, но святой строго запретил ему, чтобы никому не сказывал. И умолчал Равул, затаив это в себе, пока жив был преподобный Александр. После же его кончины он объявил о сем чуде пред епископами и монахами, именем Божиим подтверждая истину своего сказания.

После совершенного преподобным Александром чуда, градоначальник Равул целую седмицу был неразлучно с святым Александром для научения в истинах веры и для наставления на истинный путь спасения, а затем просил просветить его и святым крещением, так как приближался пресветлый день Святой Пасхи. Но ненавистник

человеческого спасения диавол захотел воспрепятствовать исполнению этого святого дела и вложил Равулу мысль, чтобы не в городе принять святое крещение, а в церкви, которая находилась за городом. Пошли туда в сопровождении многих из граждан с женами их и детьми. Когда же пришли к сей церкви, то увидели здесь страшно беснующуюся девицу. Испугался Равул и сказал:

– Не хочу быть христианином. Эту девицу наказывают боги за то, что она приняла христианскую веру. Боюсь, чтобы и со мной подобного не случилось.

Сказав это, отошел от церкви и хотел возвратиться назад. Святой же удержал его и сказал:

– Зачем поддаешься диавольскому искушению? Эта девица наказывается за свои грехи, по попущению Божию. Она обещалась пред Богом сохранять чистоту девства, но не соблюла своего обещания и за это страдает от бесов, будучи предана сатане, чтобы душа ее спаслась. А что это истинно, пойди сам к девице и спроси ее.

Равул подошел к беснующейся и от нее самой услышал громогласное признание в грехах, за которые Бог попустил войти в нее сатане и мучить ее. После сего Равул оставил всякое сомнение и просил у святого крещения себе. Когда он крестился и вышел из святой купели, то белая одежда, которая, по обыкновению христианскому, приготовлена была для него к крещению, оказалась вся, сверху до низу, с изображенными на ней красными в кругах, как бы киноварью написанными, крестами. Все удивились такому чуду, а пришедшие сюда за Равулом мужи и жены просили и себе святого крещения. Святой же Александр, желая увериться, что воистину они веруют во Христа, сказал им:

– Следует вам доказать вашу веру. Пойдем в город и, если кто из вас имеет в своем доме идолов, пусть вынесет их на середину града и разобьет их на части своими руками, а потом уже сподобится святого крещения.

Все согласились исполнить это и, придя в город, вынесли из своих домов великое множество идолов и разбили их на середине города, после чего и просвещен был весь город святым крещением. Преподобный оставался на некоторое время в городе и утверждал новокрещеных в святой вере. Когда же увидел, что они утвердились в благочестии и благодарят за это Бога, то сказал Равулу:

– Доселе вы были питаемы млеком, а теперь следует вам питать себя и твердою пищею. Если кто из вас хочет совершенным быть в жизни христианской, пусть послушает Христовых словес. Он говорит: **"Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе сокровище неоскудевающее на небесах"** (Лк.12:33), **"ищите Царствия Божия, и это все приложится вам"** (Лк.12:31).

Равул, услышав это, сказал:

– Я не могу быть таким совершенным христианином. Если я всё продам и раздам, то кто будет пропитывать многих моих домашних, и как без заботы можно приобрести то, что нужно для жизни? Если ты хочешь уверить меня в этом, покажи мне на деле, чтобы хоть один день мог пропитать меня и всех моих домашних без нашей об этом заботы. Не знаю, как ты сможешь это сделать, когда ты сам нищий и когда у тебя и для своего пропитания ничего нет и на один день. Если же ты в городе сделать этого не сможешь, о чем будешь делать в пустыне, когда мы всё оставим и пойдем за тобой?

Святой же, имея твердое упование на Бога, решительно сказал:

– Возьми домашних своих и, если хочешь, друзей своих, которых знаешь, и веди их на целый день в какую угодно далекую от людей пустыню; буду и я с вами; хлеба чтобы не было ни у кого из вас, даже самого малого куска, и никакой другой пищи. Если Бог не насытит вас, как прежде Израильтян в пустыне, тогда и не будете верить моим словам.

Равул согласился. Когда настало утро, он взял с собою домашних и друзей и пошел в одну непроходимую пустыню, вместе с преподобным Александром, желая видеть на деле исполнение его слов. Шли целый день и уже настал одиннадцатый час, когда они остановились на месте между двух гор, к которым не было ни откуда никакого следа. И начал святой Александр по обыкновению своему совершать вечернее пение, а Равул и его

спутники, будучи уже изнуряем голодом, думали, что они будут есть. Когда же окончил святой молитву, то увидели они какого-то, идущего к ним, простого селянина, который вел за собою скот, тяжело навьюченный большими мешками, висевшими по обеим сторонам, в которых были чистые и теплые хлебы и плоды садовые и огородные. И сказал преподобный Равулу:

– Получите эту пищу, и не будьте не верны, но верны.

С радостью приняли они привезенное, и Равул, удивляясь с своими друзьями, сказал:

– Откуда в этой пустыне появился человек с такой пищей? Мы, шедши целый день, едва могли придти сюда, сему же следовало только в полночь выйти из дому, чтобы в этот час придти на это место. Если же он и полночь вышел, то почему эти хлебы и теперь теплы, как будто сейчас вынуты из печи?

Так удивляясь, спросили они пришедшего к ним:

– Откуда и кто послал тебя сюда?

– Меня послал к вам мой Господин, чтобы вы не были голодны, ответил им пришедший.

Когда же они хотели еще что-то сказать этому человеку, то он тотчас сделался невидим и со всеми пришедшими с ним животными, потому что это был ангел Божий в образе простого человека. Ужас объял всех, и тогда все поверили словам преподобного, а еще более словесам Христовым, чтобы ни о чем не заботиться работающим Господу, но во всем полагаться на Промысл Божий. Затем, поблагодарив Бога, ели и ночевали тут, а на другой день возвратились в город. После этого чуда можно было понять, чем преподобный Александр питался семь лет, во время пребывания своего в пустыне, не имея никакого попечения о житейском. Этим чудом градоначальник Равул сильно укрепился и без всякого уже колебания возжелал упражняться в богомыслии. Он прежде всего отказался от своей должности, а потом начал продавать свое имение и, по согласию с женой и дочерьми (а сына у него не было), раздавать нищим, оставив только им часть на пропитание. Жена его с дочерьми устроила монастырь и, послуживши в нем Богу всем сердцем, угодила Ему, а Равул, всё свое раздав и отпустив на свободу своих рабов, ушел в пустыню, из которой чрез несколько лет изведен был и поставлен епископом городу Эдессе¹. Довольно лет прожил он в святительском сане и, как свет, просвещал свою паству. Но мы возвратимся к повествованию о преподобном Александре.

Преподобный Александр, видя тот город, который он просветил святою верою, процветающим, по благодати Господней, и преуспевающим, веселился в душе своей, но сердце влекло его опять в пустыню. Граждане желали иметь его у себя епископом и умоляли его об этом. Когда же он не согласился и хотел тайно уйти от них, то они и днем и ночью стерегли у городских ворот, чтобы не упустить своего отца и учителя. Но преподобный, как некогда святой Апостол Павел, некоторыми из учеников своих был спущен чрез стену в корзине (ср. 2Кор.11:32), и удалился в пустыню для любезного ему безмолвия. Шел он два дня по пустыне, и на пути оказалось жилище разбойников. Разбойники взяли его и привели к своему начальнику. Преподобный же своими Боговдохновенными словами не только укротил свирепого и зверонравного вождя разбойнической шайки, но и довел до умиления жестокое сердце его, так что он уверовал во Христа и чрез несколько дней просвещен был святым крещением. Совершив над ним крещение, преподобный спросил его:

– Чего просил ты у Бога мысленно пред крещением?

– Просил я, – ответил ему крещеный, – чтобы Господь, по очищении грехов моих в купели крещения, скорее взял от меня душу мою.

– Исполнится то, о чем просил ты, – сказал ему святой.

В восьмой день, когда новокрещеный, после очищения своего в святой купели, омыл грехи еще многими слезами истинного покаяния, он преставился к Господу. Видев это, и прочие разбойники присоединились к святой вере и, приняв крещение, начали вести свою жизнь с сокрушенным покаянием, а спустя немного времени, и самое жилище разбойников обращено было в монастырь, в котором подвизались разбойники, отрекшись от мира, став

ревностными иноками. Преподобный несколько времени жил с ними и, учредив иноческие уставы и поставив для них опытного начальника, удалился в глубочайшую пустыню, радуясь о спасении человеческих душ. Два дня шел он и достиг Евфрата. Переправившись чрез реку, он нашел дерево с весьма обширным внутри дуплом, и эту пустоту в дереве избрал местом для своего пребывания. В дневное время ходил он по горам и по пустынным дебрям, а на ночь приходил к месту своего обиталища. Чем он питался, не нужно спрашивать, когда в пустыне Равулу с его спутниками, как сказано, испросил хлеб у Богу. Обитал он на этом месте долгое время. По Божию внушению, начали приходить к нему братия и селиться при нем, желая подражать равноангельскому житию его. Пребывание здесь преподобного продолжалось двадцать лет. В это время на мести, при Евфрате, устроилась великая киновия, в которую собралось множество братии. До четырехсот человек было здесь братии из разных стран, – из Греции, из Рима, из Сирии и из Египта. Бог собрал такое стадо и вручил его доброму пастырю преподобному Александру. Но что удивительнее? Такое множество братии, при малом попечении о пище и одежде, имело каждый день полное во всем довольство. И они ничего не оставлял на другой день, а раздавали всё приходящим к ним нищим и странникам. Промысл Божий посылал на всякий день пищу рабам Своим. В это киновии, в первой, учрежден был новый, нигде прежде не бывший, чин неусыпающих. Преподобный Александр сначала установил, чтобы братия ходили в церковь на славословие Божие по семи раз в сутки, по слову пророка, который говорил: **"Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей"** (Пс.118:164). Потом, обратив внимание на другие слова того же пророка: **"Блажен муж, который ...о законе Его размышляет он день и ночь!"** (Пс.1:1,2), преподобный размышлял, возможно ли на самом деле исполнить человеку пророческое слово, чтобы и днем и ночью неусыпно поучаться в законе Божия славословия. Если бы, говорил он себе, это не было возможно, то Святой Дух не изрек бы сего пророческими устами. И пожелал он учредить в своей киновии такой чин, чтобы в церкви, и днем и ночью, было непрестанное и неусыпное псалмопение. Если, говорил он, не возможно это по немощи плоти в келлии одному человеку, то возможно совершать это в церкви многим, сменяясь по часам. Так он размышлял с собою, но не решался начать такое дело без извещения от Бога. И вспомнив слово Христово: **"просите и дано будет вам; стучите и отворят вам"** (Мф.7:7), начал усердно молить Господа, да явит ему Свое откровение, угодно ли Ему его намерение и будет ли Ему приятен такой чин, чтобы как всегда ангелы на небесах, так и люди на земле, пребывающие в его киновии в иноческом ангельском чине, в церкви, которая есть земное небо, – днем и ночью псалмопением прославляли Бога. О сем преподобный три года, во все ночи, молился, удрочая себя многократным пощением.

Наконец, Господь въяве предстал ему и сказал:

– Начни желаемое тобою, – оно приятно Мне.

И поведал преподобный о явлении Господа некоторым духовнейшим из своей братии, но и им объявил не от своего имени, уподобляясь в этом случае святому Апостолу Павлу, который о себе говорил: **"Знаю человека во Христе, который... восхищен был до третьего неба"** (2Кор.12:2). После сего преподобный и приступил к учреждению желаемого и благословенного Богом чина. Он, по числу часов дня и ночи, разделил братию на двадцать четыре чреды, чтобы всякий зная час своей чреды, являлся к этому времени на место пения. Для пения назначены были Давидовы псалмы; петь их положено было по стихам, на два лика, без поспешности, кроме того времени, в которое совершались обычные церковные службы. На время совершения сих служб прерываем был новоучрежденный чин псалмопения. Таким образом, в церкви киновии и днем и ночью непрестанно славословили Бога, от чего и самая эта киновия стала именоваться обителью неусыпающих. Уставил преподобный при псалмопении и число поклонов на всякий день, по числу тех прощений, какими Господь повелевает прощать согрешившего – семьдесят крат седмицею, что и составляло четыреста и девяносто. Кроме сего, он учредил, чтобы по окончании каждой церковной и монастырской службы и после всякого дела произносили: **"Слава в вышних**

Богу и на земле мир, в человеках благоволение". Уставив такой чин в своей обители, преподобный размышлял, что еще потребно к богоугождению. И вспомнив псаломское слово: **"Научу беззаконных путям Твоим и нечестивые к тебе обратятся"** (Пс.50:15), решил, что нужно заботиться не только о своем спасении, но и о других, особенно же пребывающих в нечестии. А так как в тех странах много в то время было идолопоклонства, то и умыслил он послать некоторых из братии с Христовою проповедью. Избрал он на это дело семьдесят самых сведущих и особо ревнующих о святой вере, по числу тех Христовых учеников, о которых святой Евангелист Лука пишет: **"Избрал Господь и других семьдесят [учеников], и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти"** (Лк.10:1). Избрав такое число учеников на Христову проповедь, и помолвившись о них, подражатель Христов Александр послал их по два в окрестные идолопоклоннические селения. Благодать Божия споспешествовала им молитвами преподобного отца. Не напрасны были их труды. Они многих из язычников обратили ко Христу.

По исполнении двадцати лет пребывания своего при реке Евфрате преподобный Александр, видя свою киновию вполне благоустроенною и чин неусыпающих в ней, равно как и все уставы, относительно постнического жития, утвердившимися, возвеселился духом своим и много благодарил Господа. После сего, побуждаемы великою ревностью о спасении душ человеческих, восхотел он идти к персидской земле, где весьма укоренено было языческое нечестие. Избрав с собою в путь из братии сто пятьдесят человек, а прочих вручив опытному старцу Трофиму, поставив его игуменом и преподав братии мир и благословение, переправился с отделенной себе братией чрез реку Евфрат и направился по пустыне к персидским пределам, ничего не взяв с собою, кроме священных книг. И в пути, которым шел, никогда не прекращал с братиею непрестанное на два лика псалмопение, как и в церкви, с переменами по часам и днем и ночью. Желая испытать терпение сопутствующих ему братий, он водил их по пустыне, где нельзя было достать никакого пропитания, кроме лесных ягод, которыми и предоставил питаться в дозволенное время. Некоторые нетерпеливые начали роптать, как прежде израильтяне на Моисея. Они говорили преподобному:

– Ты вывел нас в эту пустыню уморить нас голодом.

И задумывали уже тайно возвратиться в обитель. Таких оказалось тридцать человек. Провидя помышления их, по откровению Божию, преподобный обличил их в маловерии и велел им возвратиться назад, а прочим сказал громким голосом:

– Верьте мне, братия, что нынешний день Господь пошлет нам обильную пищу и посрамит неверие. Наконец приблизились они к границам персидской земли, где построены были греко-римскими царями хотя не большие, но укрепленные города, в которых было и войско для защиты от неверных. Когда уже недалеко от этих городов преподобный с братиею шел по пустыне, неожиданно, по повелению Божию вышли к нему навстречу военачальники из тех городов, называемые трибунами, с достаточным количеством хлебов и другою разную пищу, и молили святого посетить города их и просветить их, так как много в них обитало служителей бесов. Вкусив с благодарением принесенной пищи и отослав в киновию тех, которые оказались маловерными и нетерпеливыми, святой пошел в те города и при помощи Божией благодати в короткое время всех обратил ко Христу евангельскою проповедью. В одном из сих городов не хотели принимать его учения, особенно когда услышали учение его о милостыне и щедром подаянии. Богатые тогда сказали ему:

– Ты пришел бедняками сделать нас.

Посему преподобный и ушел от них, а Бог наказал их бездождем. Три года не было у них дождя, пока не сознали они греха своего. Начали они искать преподобного; найдя его уже в Антиохии, умоляли его, чтобы он простил им грех их. После сего раскаяния на четвертый год сильнейший дождь напоил землю и было великое изобилие земных плодов и обращение душ ко Господу. Путешествуя далее по пустыне, преподобный пришел к

городу, называемому Пальмира, построенному в этой пустыне еще Соломоном. В этом городе жители хотя и назывались христианами, но были из иудеев и придерживались еще ветхого закона. Они, увидевши приближающегося к ним Александра с братией, затворили от него городские ворота.

– Кто, – говорили они, – может прокормить такое множество иноков? – и не пустили их к себе.

Но преподобный возблагодарил Бога и сказал:

– **Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека** (Пс.117:8). Братие, не будьте малодушны! Неожиданно для нас посетил нас Бог.

И действительно: когда отошли они от города на некоторое расстояние, недалеко отсюда обитавшие неверные, по расположению Господом их сердец, вышли к ним навстречу с хлебом и всякими земными благами и угостили их и удовольствовались. Отсюда пошел преподобный в Антиохию. Так Бог направлял его путь на пользу многим. И когда приблизился он к Антиохии, исполняя чин обыкновенного непрестанного псалмопения, узнал о прибытии его епископ этого города Феодот, а имя Александрово везде уже было прославляемо и чтимо. Дьявол же возбудил некоторых злых и завистливых людей, которые и наклеветали епископу на преподобного и на братию его, будто всё, что они соблюдают – и посты и молитвы, то делают лицемерно, для тщетной славы, напоказ людям. Епископ, не рассудив о ложной клевете, послал многих из своих слуг с теми клеветниками прогнать с бесчестьем от города Александра и всех, кто с ним, но, водимый преподобным Александром, честный лик земных ангелов вошел уже в город с обычным псалмопением, так что посланные епископом встретили их уже в городе. Они, как разбойники, напали на них и, схватив каждого из них, много и тяжело били и вытаскивали вон из города, а преподобному Александру, как начальнику, усугубили раны и бесчестья. Преподобный же и братия его радовались, что сподобились пострадать невинно. Преподобный знал, что это случилось по дьявольскому наущению, чтобы воспрепятствовать благому делу и пользе от него для многих. Он возгорел духом и опять тайно ночью вошел с братиею в город и найдя здесь ветхие пустые бани, в них исполнял свое псалмопение. На другой день епископ узнал об этом. Хотя и не прошел еще гнев его, но и на милость он уже склонялся, боясь не только Бога, но и народа, потому что все граждане антиохийские обрадованы были пришествием к ним Александра, которого все почитали за великого пророка и весьма гневались на епископа за причиненное им преподобному отцу и братиям его бесчестье и увечье. Сам епископ, наконец, умилился и благословил оставаться в городе Александру и братиям его. И были пустые бани обителью для них. Но спустя немного времени граждане, с благословения соизволения епископа, создали церковь для преподобного и устроили монастырь. После этого многие из народа, переставая посещать свои церкви, сходились на церковное пение к преподобному Александру, чтобы слышать от него и медоточное его назидание, которым он поучал приходивших к нему. Душа каждого горела любовью к преподобному всё, что нужно было для него и для его братии, приносимо было каждый день. Но они вкушали пищу только однажды в день после девятого часа, а остальное всё раздавали нищим и ничего не оставляли на другой день. Бог постоянно посылал им пищу и всё нужное от милостивых нищелюбцев. Спустя несколько времени преподобный восхотел иметь при своей обители больницу и странноприимную и по испрошении от епископа благословения, устроил по своему желанию. Хотя сам он, будучи нищим, ничего не имел, но богатые всё предоставляли ему от своих сокровищ: все с радостью давали ему, чего бы он ни потребовал и всегда с усердием делали всё, к чему бы они ни располагал их. Преподобный сам ухаживал за больными, сам покоил и странников, наделяя их всем нужным для них из подаваний, получаемых от боголюбивых людей, располагаемых Богом к благотворительности. Больным он подавал исцеление чрез возложение рук своих, проявлявших великую силу. И прославляли Бога, чудодействующего чрез него. Замечал преподобный, что епископ в делах своих поступал не соответственно своему званию; видел он не по правде поступающими и воеводу городского, и других важных сановников и,

проникшись Илииною ревностью и вместе с тем будучи преисполнен кротости, безбоязненно и смело обличал, научая их правде от слова Божия. Всем он был учителем и наставником. Но не всем приятна была такая его ревность, особенно же начальствующим. Некоторые и из духовенства хотя и удивлялись его добродетельному житию, но весьма ненавидели его и возбуждали против него епископа. Поэтому послан был от епископа самый злобный иподиакон, по имени Малх, со многими слугами к преподобному, чтобы выгнать его из города. Малх, пришедши, с яростью сильно ударил в лицо святого и сказал:

– Уходи из этого города, нечестивый!

Преподобный же, как незлобивый агнец, сказал ему в ответ кротко, – только евангельским словом:

– **"Имя рабу было Малх"** (Иоан.18:10).

И когда иподиакон Малх и пришедшие с ним слуги хотели нанести преподобному еще большее оскорбление и изгнать его из града, сбежался в это время народ и сделалось великое смятение; потому что все защищали святого отца и его братию, так что Малх и те, кто был с ним едва могли спастись от волнения народного. Епископ еще более воспылал гневом и советовался с воеводою, который также был гневен на святого. После этого взяли преподобного из обители, тайно от народа, ночью, и прогнали его в Халкиду; разогнали также и братию его, и разошлись все, куда кто мог. По истечении же некоторого времени преподобный Александр снова возвращен был в Антиохию, потому что все антиохийские граждане скорбели о нем и роптали на епископа и на воеводу. Но преподобный, не найдя братии своей, и сам не пожелал жить здесь и намеревался уйти. Узнавши о сем, граждане стерегли его у ворот, боясь, как бы он не вышел, потому что великую любовь имели к нему и желали, чтобы остался жить у них. Преподобный же, решивши оставить Антиохию, переменял иноческую свою одежду и, надев на себя рубище, под видом нищего, вышел ночью из города. Шел он несколько дней и пришел в Кирифинийскую киновию. В этой киновии он нашел весь тот чин, какой он установил в своей киновии при реке Евфрате, удивляясь и предполагая, что этот чин перенес сюда кто-нибудь из его учеников, благодарил Бога за то, что Он и в этой стране показал ему плоды трудов его. Когда же братия узнали, что это Александр, весьма возрадовались о его пришествии к ним, потому что везде было прославляемо его имя и давно им желательно было видеть его.

Пробыв некоторое время в этой киновии, преподобный пошел отсюда в Константинополь. Бог призывал его туда для спасения многих. Пошли с ним из этой киновии двадцать четыре брата. Пришедши в Константинополь, поселился он при церкви святого Мины, и начали собираться к нему братия. В немного лет собралось до трехсот братьев из разных народов – греческого, римского и сирского. Таким образом устроилась здесь обширная обитель, и в ней учрежден был чин неусыпающих. Всё потребное, по благопромышлению Божию, доставляемо было для обители, как это видно будет из нижеследующего. Некоторые из людей знатных, слыша и видя сие нищенское и вместе с тем не имеющее никакой заботы житие иноков, упражняющихся только и днем и ночью в прославлении Бога и не заботящихся ни о чем земном, даже и о завтрашнем дне, нарочито посылали мужей в эту обитель, чтобы пробыть там несколько дней и наблюсти, откуда иноки получают на каждый день пищу. Преподобный Александр, провидя такое намерение, сказал в присутствии подсланных мужей одному из своих учеников:

– Иди и приведи человека, который стоит у монастырских дверей.

Пошел брат и увидел человека с большою корзиною, наполненною чистыми и теплыми хлебами, и ввел его с хлебами к отцу. Преподобный при всех начал спрашивать его: кто он такой и откуда принес хлебы? Спрашивал его не потому, чтобы сам не знал – для него ничего не было утаенного от Бога, но чтобы устыдить маловерных, которые пришли исследовать о житии и пропитании. Спрошенный же начал говорить:

– Я хлебопродавец. Когда я вынимал сегодня из печи хлебы, явился мне какой-то светоносный муж, высокий ростом и прекрасный на вид и повелительно сказал: неси все

эти хлебы рабам Вышнего. В ужасе я сказал ему: я не знаю места, куда нести. А он сказал: иди за мною, и я пошел за ним. Доведа до врат этой обители, он стал невидим.

Преподобный восстав воздал благодарение Богу, и сделалась известна всем его вера в Бога и великое о нем Божие промышление. Настолько был преподобный прозорлив, что знал всё, что делали братия, и даже помыслы их. При случае наедине обличал согрешения и отечески исправлял согрешающих. Имел он попечение и о больных и для служения им приставил четверых из братии и велел им каждый день готовить теплый напиток для тех, которым нужно было это в их болезнях. И исполняли это служащие. Случилось в один день, или же по воле Божией, чтобы показать твердую веру преподобного в Бога, служащие забыли приготовить для больных теплого напитка. Прозрев о сем и призвав одного из служащих, преподобный спросил, почему не согрели напитка, но тот, намереваясь утаить от прозорливого отца свой поступок, сказал ему, что нет у них дров. Преподобный же сказал ему:

– Почему же ты утром не говорил мне о дровах? Неужели ты испытываешь меня? Впрочем, иди: согрелся уже напиток.

Придя в больницу, брат, в самом деле, нашел котел полный и без огня кипящий и клокочущий. И удивлялись все этому чуду и вере преподобного.

В то время церковь Христова смущаема была Несториевою ересью² и враг распространил в народе слух, что преподобный Александр еретик, потому что тогда на благочестие смотрели, как на ересь, а ересь считали благочестием, так как еретичествовали тогда многие и сам патриарх Несторий. Приведен был преподобный Александр на суд к зловерным и будучи спрошен о ереси, в которой был неповинен, ответил им словами из псалма:

– **"Князья сидят и сговариваются против меня, а раб Твой размышляет об уставах Твоих. Откровения Твои – утешение мое, – советники мои"** (Пс.118:23-24).

Когда он это говорил, показался бес и закричал: "Зачем ты прежде времени мучишь меня", – и потом стал невидим. Святой после сказанных из псалма слов ничего более не отвечал тем, которые испытывали его, но, склонив взор свой книзу, оставался как агнец пред стригущим безгласен. Судьи разгневались и выгнали его вон от себя. Когда же в среде народа слуги сатаны хотели возложить на него свои руки и причинить ему зло, он, будучи защищен покровом Божиим, прошел невредимым среди них и достиг своей обители, в которой много молитв вознесено было о нем от братии. Потом опять вооружился на него враг и восстановил еретиков против него, которые не только уже его самого, но и многих из братий мучили и узами, и темницею, и побоями, но всё это уготовляло преподобному преславный венец, а врагу посрамление. Когда же миновала еретическая буря, преподобный остальное время своей жизни провел в мире и, угодив Богу и приведя души многих ко спасению, отошел ко Господу³ в глубокой старости, подвизаясь в иночестве пятьдесят лет, и с честью погребен был. При гробе его совершались чудеса: во всяких болезнях подавались людям исцеления молитвами преподобного Александра, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом честь, слава, благодарение и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

---

¹ Город на севере Месопотамии, на реке Евфрате.

² Ересь Нестория состояла в утверждении, что Пресвятая Дева Мария родила не Бога, а только человека, с которым, помимо Нее, соединилось предвечно рожденное от Отца Слово Божие; причем это соединение было только нравственным. Ересь Нестория осуждена на Вселенском соборе в Ефесе в 431 году, на котором вопрос о соединении во Христе Иисусе двух естеств был решен следующим образом: "Два естества – божеское и человеческое – соединены во Христе нераздельно и неслиянно".

³ Около 430 года.

Страдание святых мучеников Мокия и Марка

Сии святые мученики были схвачены и преданы епарху¹ Максимиану, который уговаривал их сперва принести жертву идолам, а потом стал угрожать им смертью. Когда их вели к жертвеннику, то малое дитя шло пред ними и препятствовало им идти. За это язычники взяли его на плечи и стали бить подпругою², причем нанесли ему сто десять жестоких ударов. Тогда дитя сказало епарху:

– Епарх! худому учишь ты меня.

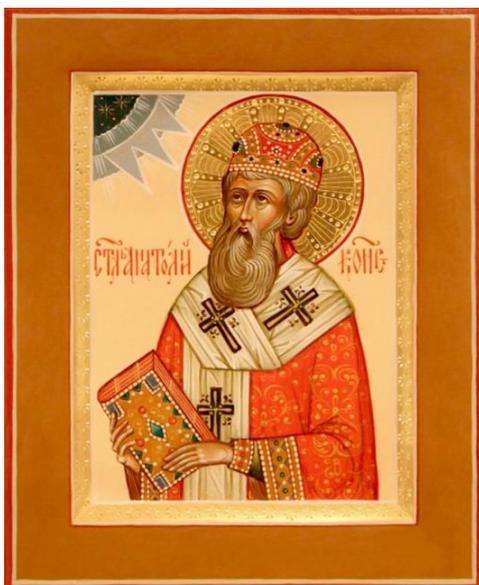
Святые мученики отказались принести жертву идолам, оставшись твердыми в вере во Христа и исповедании ее, и им отсекали мечом головы. Вслед за святым Мокием шли на место казни его жена и дети и плакали, но он велел им не плакать, голову же святого Марка приняла его жена, когда он, стоя на месте казни, был усечен³.

¹ Названия епархов носили в греко-римской империи правители областей.

² Подпруга – ремень или тесьма для подтягивания седла.

³ Время кончины святых мучеников Мокия и Марка неизвестно.

Святитель Анатолий, патриарх Константинопольский

Свт. Анатолий, патриарх Константинопольский (V в.), получил философское образование в Александрии, где стал диаконом при свт. Кирилле. Участвовал в III Вселенском Соборе (431 г.), осудившем несторианство. После воцарения еретика Диоскора активно боролся с монофизитством, способствовал созыву IV Вселенского Собора в Халкидоне (451 г.), утвердившего догмат о двух природах Христа. Как предстоятель Константинопольской Церкви укрепил её статус (28 правило Халкидонского Собора), составил богослужебные песнопения ("Анатолиевы" стихиры). Скончался в 458 г., оставив важное каноническое и литургическое наследие для всей Православной Церкви.

Св. Анатолий происходил из Александрии и был рукоположен в диакона св. Кириллом. В 449 г. во время разбойничьего собора в Ефесе Анатолий находился в Константинополе как представитель (апокрисий) патриарха Александрийского Диоскора. Вскоре после убийства св. Флавиана [16 фев.] Диоскор, желая через Анатолия контролировать столичную кафедру-соперницу, посвятил его в архиепископа Константинопольского. Но так же, как некогда произошло со св. Мелетием Антиохийским [2 фев.] и св. Кириллом Иерусалимским [18 мар.], надежды еретиков не оправдались: их кандидат неожиданно для них проявил себя ревностным защитником истинной веры.

Сразу же после восшествия на кафедру св. Анатолий отверг еретика Диоскора и, причислив к лику святых Флавиана, велел с большими почестями перенести его мощи в церковь Святых Апостолов. Затем он разослал окружные послания всем епископам, призывая их предать анафеме главных еретиков – Нестория, Евтихия и Диоскора, как и тех, кто учил, что Божественная природа во Христе претерпела смешение или изменение при воплощении Слова Божия.

Он много споспешествовал созыву Четвертого Святого Вселенского Собора в Халкидоне (451) и сыграл на нем очень важную роль. Он призвал святых отцов четко

сформулировать догмат о почитании Воплощенного Бога Слова в двух естествах, Божественном и человеческом, которые пребывают в единстве неслитно, неизменно, нераздельно в одном Лице.

Восемь лет епископства св. Анатолия пали на период церковных смут, последовавших за Вселенским Собором. Однако святой иерарх, подобно патриарху Иакову, был сдержан и смиренен, твердо и мудро руководил духовным стадом и при поддержке императрицы Пульхерии содействовал возведению великолепных храмов во славу Божию. Во время мора, усугубленного продолжительной засухой, он возглавил крестный ход, который прошел по всей столице, и, подобно новому Моисею, молился у стены со слезами, воздев руки к небу. Почти тотчас же хлынул ливень, омывший город от бедствия и наполнивший водоносы. Исцеленный от болезни заступничеством прп. Даниила Столпника [11 дек.], св. Анатолий горячо выступал против тех, кто клеветал на святого подвижника, обвиняя его в ереси, и всегда был его горячим приверженцем.

Через некоторое время Александрийскую кафедру захватил Тимофей Элур и приказал убить св. Протерия [28 фев.]. Тогда архиепископ Анатолий созвал собор в Константинополе, чтобы предать Тимофея анафеме (457). После этого император Лев I отправил предстоятеля в изгнание. На следующий год св. Анатолий мирно отошел ко Господу, назначив своим преемником св. Геннадия [17 н.].

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра*

В этот же день память святых мучеников Диомида, Евлампия, Асклипиодота и Голиндухи, пострадавших при Траяне во II в.

Эти святые славные мученики жили во времена царствования Траяна (96–116). Они отказались принести жертву имперским божествам и были подвергнуты пыткам. Затем их бросили в ту тюрьму, где уже находился в заточении Иакинф. Святой убедил их быть твердыми в исповедании веры.

После смерти Иакинфа они не отступили и отказались от поклонения идолам. Тогда христиан распяли на дыбе и с живых сняли кожу, а затем обезглавили. Так они удостоились пальмовой ветви победителей. Тела святых были погребены благочестивыми верующими на месте их мучений.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра*

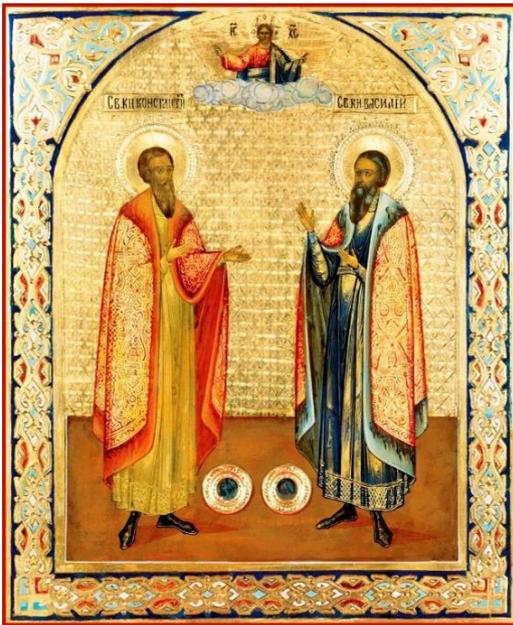
В этот же день память преподобного Анатолия Печерского, в XII в.

Преподобные Анатолий и другой Анатолий, затворники Печерские, подвизались в Киево-Печерской лавре. Преподобный Анатолий скончался в XII веке и был погребен в Ближних пещерах. Другой святой Анатолий, затворник, жил и скончался в XIII веке и погребен в Феодосиевых (Дальних) пещерах.

Память преподобного Анатолия (Ближние пещеры) совершалась также 31 октября, вместе с памятью преподобных Никодима и Спиридона, просфорников Печерских. В службе преподобным отцам (28 сентября), погребенным в Ближних пещерах, говорится: «Спиридон, незлобия крин, и Никодим победотезоименитый, оба просфорника святии... Причисляется к сим и Анатолий, ихже вси величают».

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Василий и Константин, князя Ярославские

5 июня - Собор Ростово-Ярославских святых

21 июня - Обретение мощей

16 июля

Св. блгв. князя Василий и Константин Ярославские, сыновья князя Всеволода Константиновича, погибшего в битве с монголами на реке Сить (†1238). Князь Василий (†1249) мудро правил Ярославским княжеством, восстанавливал храмы, ездил в Орду для защиты земель. Князь Константин (†1257) героически погиб в битве с татарами у горы Туговая. В 1501 году их нетленные мощи были обреты и перенесены в Успенский собор Ярославля. Собор был разрушен в советское время и восстановлен в 2010 году.

Мало сохранилось сказаний в летописях отечественных о подвигах сих благоверных князей и немного дополнил эти сказания позднейший описатель жития их, инок Пахомий, но благоухание святой их жизни исполнило их княжескую вотчину и доселе, сквозь ряд столетий, сделало драгоценной память их в Ярославле. Они были детьми благочестивого князя Всеволода Константиновича и супруги его Марины, дочери курского князя Олега.

В 1236 году разразилась над Россией грозная туча, давно над ней висевшая: вторгся в нее свирепый Батый с бесчисленными полчищами, все предавая огню и мечу. Татаро-монголы разорили престольный Владимир и удельные Ростов и Ярославль со многими иными городами Северной Руси. На берегах реки Сити в 1238 году разгорелась кровавая сеча, в которой пал князь Всеволод Ярославский со своим братом князем Георгием.

Осиротевшие юные князья Василий и Константин остались с матерью своей в разоренном их наследии, и старший наследовал княжение. Горькая предстояла им участь в краткие дни правления своего, но, несмотря на юный возраст, они проявили разумение и волю, свойственные зрелым мужам.

Тяжкая была эпоха для земли Русской под игом монгольским, но чудная была судьба страждущей Руси: как неопалимая купина, горела она и не сгорала; веянием небесным охлаждалось пламя ее страданий, и сколько воссияло новых звезд на тверди небесной в это лютое время! Между ними кротко воссияли и два князя, Василий и Константин, искушенные бедствиями, как злато в горниле. В страхе Божиим управляли они своей родовой областью, не вступаясь в междоусобия князей русских, ибо заботились только о благе своей вотчины, врачевали раны, нанесенные ей набегами татаро-монголов, и обновляли разоренные храмы, но и их святая жизнь не продлилась ко благу земной их отчизны.

В 1242 году юный князь Василий мужественно отправился в Золотую Орду, чтобы умиротворить хана Батыея. В следующем году он отправился в Орду вместе с великим князем киевским Ярославом (1190–1246). По возвращении князь Василий вступил в брак с княжною Ксенией. Они имели двух детей в благочестивом супружестве: дочь Марию и сына Василия, умершего в малолетстве. Испытанный многими скорбями, князь Василий со смирением принимал все тяготы и невзгоды, часто молился. Жизнь святого князя Василия, как повествует его биограф инок Пахомий, была недолгая, но добрая, исполненная многих духовных утешений. Зимой 1249 года князь Василий, прибывши во Владимир для свидания с родственником ему великим князем святым Александром Невским, заболел и там скончался

8 февраля. Гроб с его честными останками провожал от Владимира до Ярославля великий князь Александр вместе с двоюродными братьями почивавшего ростовскими князьями Борисом и Глебом. Погребение совершил епископ Ростовский Кирилл (1230–1262). Тело святого князя Василия было положено в Ярославском Успенском соборе, на северной стороне.

Младший брат князя Василия Константин наследовал на краткое время княжение братнее. Ватаги татар беспрестанно скитались по опустошаемой земле Русской, разоряя ее пределы. В 1252 году они опустошили Суздальское княжество. Степные кочевники с юга совершали разбойничьи набеги. 3 июля 1267 года татарские отряды подошли к Ярославлю. Князь Константин вместе со своей дружиной вышел им навстречу. На возвышенности у реки Которосли произошла кровавая сеча, во время которой погибло множество воинов с обеих сторон. Юный князь Константин принял в этом бою мученическую кончину, отдав свою жизнь за православную веру и независимость родины.

Гора, на которой происходило сражение, с тех пор называется Туговой, как место туги (печали) и слез, пролитых осиротевшими ярославцами. Тело благоверного князя Константина было с честью погребено в соборном Успенском храме Ярославля, рядом с телом своего брата благоверного князя Василия.

В 1501 году Ярославский кремль был опустошен пожаром. Когда начали копать рвы для нового соборного храма, обрели два гроба с нетленными мощами. По надписям на каменных плитах узнали, что это святые мощи князей Василия и Константина. После совершения соборной панихиды оба гроба со святыми мощами были опущены в землю. Внезапно поднявшаяся буря с громом и ливнем, продолжавшаяся две недели, устрасила ярославцев. Он приняли это за знамение небесного гнева, потому что не воздали должной почести благоверным князьям своим, которые как бы возвратились к ним своим нетлением через два с половиной столетия. По просьбе народной архиепископ Ростовский и Ярославский Тихон с духовенством торжественно перенесли святые мощи из кремля в храм во имя святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. Великий князь московский Иоанн III (1440–1585) тогда же повелел строить каменный собор. Когда храм был сооружен, Иоанн III, посещая Ярославль, не раз приходил поклониться святым мощам благоверных князей Василия и Константина, от которых происходили многие чудесные исцеления. Придел в этом соборе с давних пор освящен во имя святых благоверных князей Василия и Константина. Память их совершается 3/16 июля.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Кондак на преставление благоверных князей Василия и Константина Ярославских

Яко цветы честнии различнии,/ в райстей пищи процветше невещественно,/ отечеству своему славу велию/ и сродником похвалу и честь явльше,/ всеистиннии победницы, великий Василие и славный Константине,/ но убо не престайте молящися о граде вашем и о всех рабех своих,/ избавити их от напастей, и бед, и всяких лютых обхождений, вопиющих вам:/ радуйтеся, граду нашему Ярославлю великое утверждение.

Василий, архиепископ Новгородский

Святитель Василий, архиепископ Новгородский, по прозванию Калика, был священником в Новгороде и за добродетельную жизнь был избран на Новгородскую кафедру. Святой Василий рукоположен в архиепископа Новгородского святым митрополитом Феогностом († 1353; память 14/27 марта) во Владимире Волынском в 1331 году. Он возглавлял Новгородскую кафедру в тяжелое время княжеских усобиц и внутренних раздоров в самом городе. Неоднократно он виделся с великим князем

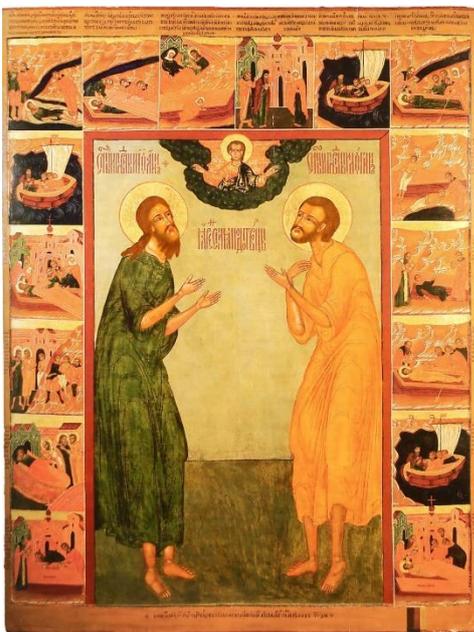
московским Иваном Калитой, склоняя его к миру с Новгородом. В 1344 году, когда в Новгороде собрались для выбора посадника одновременно два враждовавших между собой веча, святитель примирил обе стороны. После двух опустошительных пожаров, бывших в Новгороде, святитель Василий проявил архипастырскую заботу о пострадавшем городе: на средства своей кафедры он помог восстановить сгоревшие здания, построил новый мост через Волхов, украсил храмы иконами. В Борисоглебском храме Новгорода хранилась написанная им икона святых благоверных князей Бориса и Глеба. Самоотверженная архипастырская деятельность святителя Василия была отмечена современником-летописцем так: «Дай ему, Господи, жить много лет на сем свете и на том поставь его одесную Себя – он много потрудился для Церкви Твоей».

Особенно ярко проявилась любовь святителя к пастве, когда по просьбе псковичей он без боязни прибыл в их город во время эпидемии моровой язвы. Святитель Василий совершил Божественную службу в трех церквях, обошел с крестным ходом город, ободрил и утешил упавших духом жителей, но сам на обратном пути в Новгород заболел и скончался 3 июля 1352 года, положив, как добрый пастырь, душу свою за овец (Ин. 10, 11).

Из его сохранившихся творений известно «Послание о земном рае», написанное в 1347 году и обращенное к епископу Тверскому Феодору Доброму. С именем святого архиепископа Василия связано церковное сказание о белом клобуке, присланном владыке в дар от патриарха Константинопольского. По преданию, этот клобук был возложен святым равноапостольным Константином († 337; память 21 мая/3 июня) на святого Сильвестра, папу Римского († 335; сведения о нем помещены под 2/15 января). Белый клобук святого Василия был для Русской Церкви символом преемственного перехода духовного средоточия Православия из Рима Древнего через Новый Рим, Царьград – в Третий Рим, Москву.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Иоанн и Лонгин Яренгские

Преподобные Иоанн и Лонгин Яренгские жили в XVI веке. Они были иноками Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря в то время, когда игуменом обители был святой Филипп (впоследствии митрополит Московский).

Проводя жизнь в строгом посте, постоянной молитве и внимании к своей совести, они были усердными исполнителями воли своего игумена. Постоянным правилом жизни их было изречение св. апостола: Все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков (Кол. 3, 23). Хотя они были люди некнижные, но, наставленные в первоначальных истинах христианства, из созерцания величественной природы почерпали важные уроки для своего простого ума и чистого сердца. Они видели необозримое море; звездное небо обращало взоры их к Богу, назначившему всему стройный порядок. Таким образом эти простые люди в тиши обители смиренно

восходили от совершенства к совершенству, пока Господу угодно было призвать их к Свету невечернему не совсем обычным путем.

В 1561 году преподобные Иоанн и Лонгин отправились по монастырским делам в Тверскую землю. На обратном пути на Белом море их застигла буря, судно было разбито и святые Иоанн и Лонгин утонули. Через некоторое время тела святых были обретены нетленными в 120 верстах от обители, в устье реки Сосновки, и были положены в часовне

во имя святителя и чудотворца Николая в с. Яренге. Вскоре чудесные знамения подтвердили святость преподобных Иоанна и Лонгина, у чесных мощей которых больные получали исцеление. Со временем на месте погребения святых иноков возник монастырь.

В 1625 году инок Яренгской обители Илия Телов сообщил Святейшему Патриарху Филарету о чудесах, происходивших у гробницы святых Иоанна и Лонгина. Свидетельства о чудесных исцелениях были тщательно исследованы и подтверждены. 2 июля 1638 года святые мощи были перенесены в новоосуженный храм обители. В честь этого события память святым Иоанну и Лонгину Яренгским была установлена 3 июля.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Кондак общий преподобных Иоанна и Лонгина Яренгских, глас 8.

Явистесь светильницы всесветлии, во плоти ангели,/ яко Живота древо райское,/ пощением, и бдением, и верою возвращаеми, процвели есте./ Молитвами своими Небесную благодать приемше,/ врачеве же крепцыи явльшесе,/ исцеляете недужныя и души с верою прибегающих к раце мощей ваших./ чудотворцы славнии, Иоанне и Лонгине,/ сего ради вси верою и любовию вопием:/ радуйтесе, поморстей стране похвало и утверждение.

Иоанн, Московский чудотворец

Дни памяти

5 июня - Собор Ростово-Ярославских святых

16 июля

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

Блж. Иоанн Московский (XVI в.), прозванный "Большим колпаком" за железный головной убор, начал подвиг юродства в Ростове, нося вериги и терпя насмешки. Предсказал прп. Иринарху Ростовскому польское нашествие. В Москве обличал сильных мира, включая царя Бориса Годунова. Перед кончиной в 1589 г. совершил исцеление человека, не владевшего ногами. Заповедал отложить своё погребение на 3 дня, но это не было исполнено, за что во время отпевания разразилась гроза. Погребён в Покровском соборе, где его мощи обретенны нетленными в 1672 г.

Блаженный Иоанн родился в конце XV – в первой половине XVI века. Он известен подвигами благочестия в эпоху, предшествовавшую времени смутному и опасному для Русской земли. Блаженный был уроженцем Вологодской земли. В молодости он трудился на солеваренных заводах, за что его впоследствии называли «Водоносцем». Отсюда он ушел в Ростов, где начал редкий подвиг юродства. На голове он стал носить железный колпак, из-за чего его прозвали «Большим колпаком». Также он носил на пальцах тесные железные кольца, а на теле – тяжелые вериги из крестов. Питался святой подвижник хлебом и водой один раз в день. Часто бывало так, что блаженный Иоанн выходил на улицу, на народ, полагал на землю колпак и, стоя на нем, подолгу смотрел на солнце и молился. Прохожие смеялись над ним и оскорбляли его, но святой с кротостью и терпением переносил насмешки.

В Ростове он был знаком с преподобным Иринархом, затворником Ростовским († 1616; память 13/26 января). Посетив его однажды в Ростове (ок. 1580 г.), святой Иоанн пророчески предсказал ему нашествие поляков: «Даст тебе Бог поучать людей от востока до запада, наполнять землю учениками, отводить людей от пьянства. За незаконное же пьянство и разврат Господь Бог найдет на Русскую землю иноплеменных... Но их Святая Троица Своєю силою прогонит».

Последние годы своей жизни блаженный Иоанн провел в Москве. Ходил он с распущенными волосами, почти обнаженный, даже и в жестокие морозы. Его поведение было вызовом мирскому самодовольству, поступки и порой загадочные слова намекали на скрытую повседневную жизнь. Блаженный Иоанн часто обращался с откровенным или обличительным словом к сильным мира сего, его знали даже и цари, терпя от него то, что не вынесли бы от другого. Так, царю Борису Годунову часто он говорил слова: «Умная голова, разбирай Божьи дела. Бог долго ждет, да больно бьет».

Св. Иоанн сам предсказал свою кончину, испросив у протоиерея Димитрия, настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы на Рву, впоследствии названного собором Василия Блаженного, место своего упокоения.

В народной памяти остались события, предшествовавшие кончине святого. По пути из храма блаженный исцелил человека, не владевшего ногой: как бы нечаянно святой наступил на нее, и нога стала здорова. Затем он пошел в баню и там, впервые сняв вериги, трижды облился водой, готовясь к погребению. Святой заповедал совершить погребение не ранее третьего дня. Затем он лег на лавку, просил у всех прощение и завещал отнести свое тело к гробу блаженного Василия в Покровский храм. С этими словами блаженный Иоанн мирно преставился к Богу 3 июля 1589 (1590) года.

О подвигах его знали многие современники. По указу царя Феодора Иоанновича было совершено торжественное погребение блаженного Иоанна. Однако само погребение совершалось не в указанный блаженным день, а раньше. Господь попустил в наказание за неисполнение завета Своего угодника во время богослужения случиться сильной грозой с молниями, так что в Покровском храме опалились некоторые иконы и даже пострадали несколько клириков и мирян. Во время погребения и позднее многие болящие получали исцеление по молитвам блаженного Иоанна. Блаженный Иоанн являлся и больным, находившимся далеко от Москвы, и они выздоравливали.

Вскоре после блаженной кончины святого Иоанна, Московского чудотворца, были составлены житие и служба. Мощи святого были обретены нетленными 12 июня 1672 года и погребены под спудом в приделе Рождества Пресвятой Богородицы в Покровском соборе. А 17 января 1916 года этот придел был переименован во имя блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Московского чудотворца. Память святого совершается в день его блаженной кончины – 3/16 июля и в день обретения его нетленных мощей – 12/25 июня.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Московского чудотворца, глас 8

Иже Христа ради, волею оставив свое отечество — град Вологду/ и вся красная мира сего возненавидев,/ желанием духовным вселился еси во град Ростов/ и, яко в пустыни скитался в нем,/ гладом, и жаждою и безмерною тяготою плоть свою изнуря,/ и работая Господеву день и ночь,/ в посте и молитве пребывая в притворе церковнем,/ власы же главы своей пеплом и смолою удручая,/ и, ревнуя Василию блаженному,/ пришел еси в царствующий град Москву/ и в целомудрии и терпении течение добре скончав,/ преселился еси к вечным обителем,/ чудес лучи испущая,/ преблаженне Иоанне, отче наш,/ моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Московского чудотворца, глас 4

Житие твое воздержанием и терпением,/ благоюроде Иоанне, украсил еси,/ и частыми молитвами и всенощным стоянием/ душу твою просветил еси,/ и обяза тело твое и власы, и кресты с веригами тяжкими,/ многа лета труждаяся до исхода души твоей,/ и прииде на твое преставление из Ростова града/ в царствующий град Москву,/ к Пресвятей Троице и Пречистой Божией Матери,/ и ту погребоша ты святителие,/ и ныне у гроба твоего точиши исцеления приходящим ти с верою./ Моли Бога прилежно с праведным Василием о православных людех./ Слава Давшему ти крепость,/ слава Венчавшему тя,/ слава Действующему тобою всем исцеления.

Ин тропарь блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Московского чудотворца, глас 1

Любве ради Христовы/ возненавидев мира сего вся прелестныя красоты,/ в мире живой, подвизася добре, яко ангел на земли,/ вечныя ради жизни,/ и, от земных достоинств таковых душу воскресив духом,/ плоть же поработив и повинув во всем духу, Христови распяся/ и к Божественной высоте пресветло взятся благодатию,/ прииде в Небесный чертог,/ идеже ныне, Пресвятей Троице со ангелы предстоя,/ во свете неизреченный радости веселишися, преблаженне Иоанне,/ тем благодарственно вопием ти:/ слава Избравшему тя в Руси, блаженне, устава изрядна,/ слава Укрепльшему тя в народе,/ слава молитвами твоими и нас Спасающему.

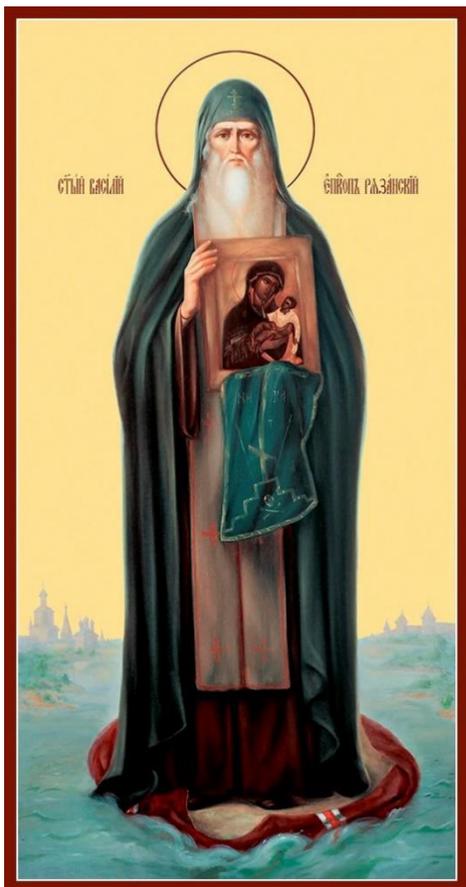
Кондак блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Московского чудотворца, глас 8

Иже Христа ради наложивый на себя мудростию юродство,/ образом буйства зрим от человек,/ умныма же крылома горе возлетая,/ все тело свое веригами обязал,/ яко злато многоценное, соблюдеся в народе,/ очистив ум от страстей,/ веселием духовным прешел еси море мятежнаго сего жития,/ обрете светлость жизни вечныя,/ молим тя, блаженне Иоанне,/ молися прилежно Христу Богу нашему/ сохранитися нам от всякаго навета/ и злых обстояний видимых и невидимых враг, да зовем ти:/ радуйся, многострадально, яко да молитвами твоими направляеми,/ предстоя присно с нами,/ в Троице славимому Богу поем Ему: аллилуйя.

Кондак блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Московского чудотворца, глас 8

Святое и пренепорочное понесл еси самовольное мучение,/ яко вено пречестное, принесл еси тело твое к Пресвятей Троице и Пречистей Богородице/ и ту сотворил еси честное твое преставление./ Терпением твоим и смирением ангельский лики удивил еси/ и диавола мучителя посрамил еси,/ от человек отгонявши духи темныя,/ различная исцеления подавая./ Радуйся, благоюроде Иоанне, с блаженным Василием,/ и печаль нашу на радость преложи,/ молися прилежно стране Российстей от междоусобных брани и от безбожных язык избавитися./ Радуйся, земли Российский удобрение и града нашего Москвы великое утверждение.

Василий, епископ Рязанский – преставление

Дни памяти

23 июня - Обретение мощей. Собор Рязанских святых
6 июля - Собор Владимирских святых

16 июля

23 сентября - Собор Липецких святых

По преданию, свт. Василий Рязанский начал свой духовный путь в Муроме, где принял монашество и был поставлен епископом. Когда по козням дьявола муромцы заподозрили его в грехе и изгнали, святитель чудесным образом переплыл на своей мантии по Оке до Рязани (200 км), держа в руках икону Богоматери. Это чудо заставило муромцев раскаяться. В Рязани святитель продолжил служение, укрепляя паству в трудные времена татарского ига. Скончался около 1295 г. (по другим данным – в середине XIV в.). В 1609 г. его мощи были обреты нетленными и перенесены в Успенский (ныне Христорождественский) собор.

Святитель Василий жил в XIII столетии. Первые подвиги благочестия он совершил в Муроме. Там он принял монашество, и когда Промыслу Божию угодно было поставить его святителем пастве муромской и

рязанской, был уже известен как «муж праведен и благочестив».

Об избрании святого Василия во епископа предание, сохранившееся в письменных источниках, повествует следующее: «По преставлении благоверного князя Константина с чады его, многим летом минувшим, и по запустении града (Мурома) от неверных людей, и после благоверного князя Петра и благоверных княгини Февронии, тогда же многим летом минувшим прииде из Киева в Муром град благоверный князь Георгий Ярославич, и поставил себе двор в Муроме, такожде и бояре его и все купцы муромстии. Благоверный же князь Георгий первоначальную церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы обновил, и второй храм святых страстотерпцев такожде обновил, и епископа по-прежнему у их церкви устроил именем Василия, мужа праведна и благочестива».

Приняв высокий святительский сан, епископ Василий много трудов положил на устройство своей паствы: рассеянных татарским нашествием собирал во единое стадо, изнемогавших укреплял, сокрушенных сердцем утешал твердой надеждой на милость Божию, заблудших возвращал на правый путь. Он явил себя пастырем добрым, мудрым и неусыпным, милостивым и любвеобильным, был примером своим пасомым в молитвах и подвигах.

Однако, как повествует житие, по проискам врага рода человеческого святителя Божия оболгали, он был заподозрен в нецеломудрии и изгнан народом из Мурома. Некоторые в ослеплении были даже готовы убить его, но святитель Василий просил их: «Отцы и братия! Дайте мне немного времени, до третьего часа следующего дня». Кротость святителя смягчила жестокие сердца, и народ разошелся по домам. Праведник всю ночь молился со слезами в Борисоглебском храме; совершив всенощное бдение, он утром отслужил Божественную литургию, затем в Благовещенском храме совершил молебен перед чтимой иконой Божией Матери. Взяв с собой эту икону и предав себя воле Божией, он пошел к реке Оке, сняв с себя мантию, разостлал ее на воде и, встав на нее с образом Богоматери, поплыл вверх по реке, против течения. Господь совершил это чудо, чтобы явить людям невинность

святителя. Пораженные чудом, муромцы раскаялись и со слезами просили святителя вернуться. Но святитель Василий был взят от муромских жителей «во мгновение ока».

Предание повествует, что жители Старой Рязани перед самым появлением там святителя Василия собрались в храм к вечернему богослужению. Диакон, выйдя из алтаря на амвон, вместо обычного возглашения «Благослови, Владыко» по наитию воскликнул: «Владыко грядет, сретайте его». Тогда весь народ поспешил на берег Оки и, увидев архипастыря, плывущего на мантии святителя, принял его с великой радостью. Великий князь рязанский Олег «срети его со кресты».

Недолго пришлось рязанской пастве быть под окормлением чудесно дарованного им святителя. В 1288 году, во время одного из опустошительных набегов татар, Рязань и все ее храмы были разрушены. Святитель Василий под покровом Муромской иконы Божией Матери приплыл на своей мантии по Оке и ее притоку Трубежу к церкви святых Бориса и Глеба в Переяславле Рязанском (нынешняя Рязань, в отличие от Старой Рязани). Там он основал новую епископию, и церковь святых страстотерпцев Бориса и Глеба с того времени стала соборной. 3 июля 1295 года (по рукописным святцам, в 1292 г.) святитель Василий отошел ко Господу. Святое тело его было погребено в Борисоглебском соборе (при перестройках собора могила оказалась снаружи храма).

Житие святителя Василия, епископа Рязанского, помещено в Прологе под 21 мая вместе с житием Муромских чудотворцев благоверных князей Константина и чад его Михаила и Феодора, а также под 21 апреля – в день празднования чудотворной Муромской иконы Божией Матери.

Сказание, или Повесть, о святителе Василии в составе Жития князя Константина и чад его Михаила и Феодора известно в трех редакциях: пространной, средней и сокращенной. Известны и самостоятельные списки Сказания, или Повести, о святителе Василии, восходящие к XVI веку.

Автором Повести считают Ермолая Прегрешного (в иночестве Еразма) – протопопа московской церкви Спаса-на-Бору, который собрал сведения о святителе Василии в Муроме в том виде, как хранила их память народная. Известно, что автор повести был близок к кругу митрополита Московского Макария († 1563; память 31 декабря/13 января) – собирателя житий русских святых. Повесть о святителе Василии предназначалась для царя Иоанна Грозного.

В начале XVII века Промыслу Божию угодно было еще более прославить святителя Василия. 10 июня 1609 года, при архиепископе Рязанском и Муромском Феодорите (1605–1617), состоялось открытие и перенесение его святых мощей в Успенский (впоследствии Рождественский) собор в кремле Переяславля Рязанского, который со времени епископа Рязанского и Муромского Ионы II (1522–1547) был кафедральным. Мощи святителя Василия были положены под спудом на левом клиросе, рядом с иконостасом. Тогда же были составлены тропарь и кондак святителю.

С того времени имя святителя Василия «поминается во всех церквях Рязанской епархии». К нему прибегают как к «присному заступнику своему, в скорби и напасти помощнику».

При архиепископе Моисее (1638–1651), в 1638 году, над мощами святителя Василия была устроена каменная гробница, а над ней помещен образ Муромской Пресвятой Богородицы «Моление Василия». Известно, что в это время в рязанских храмах совершались молебны святителю Василию. 10 июня 1645 года впервые торжественно праздновалось перенесение мощей святителя Василия. Особенно усердным почитателем Рязанского первосвятителя был сподвижник патриарха Никона архиепископ Рязанский и Муромский Мисаил (1651–1655).

В 1722–1723 гг., при императоре Петре I, состоялось свидетельство святости святителя Василия. После этого святитель Василий был изображен на иконе вместе с другими русскими святыми.

Митрополит Новгородский Димитрий (Сеченов) в бытность епископом Рязанским и Муромским (1752–1757) составил службу святителю Василию, «взяв во внимание прежде написанный тропарь, кондак и канон». При нем же над мощами святителя Василия была сделана новая гробница с иконой святителя. В 1782 году гробница над мощами святителя Василия была великолепно украшена архиепископом Рязанским и Зарайским Симоном (Лаговым; 1778–1804).

В 1810 году, при архиепископе Рязанском и Зарайском Феофилакте (Русанове; † 19 июля 1821 г.) последовал указ Святейшего Синода о праздновании святителю Василию в неделю Всех святых.

В 1871 году архиепископ Рязанский и Зарайский Алексей (Ржаницын; 1867–1876) первый раз отслужил Божественную литургию в Борисоглебской церкви в день памяти святителя Василия, 3 июля, положив начало этому празднику. В 1881 году, при архиепископе Палладии (Раеве; 1876–1882), указом Святейшего Синода утверждены дни празднования памяти святителя Василия: 3/16 июля – день блаженной кончины и 10/23 июня – день перенесения его святых мощей.

В настоящее время святитель Василий особенно почитается на Рязанской земле. В каждом храме Рязанской епархии имеется его икона, а в большинстве храмов, кроме того, настенное изображение святителя, плывущего по воде на мантии с Муромской иконой Богоматери в руках. В кафедральном соборе Рязани каждую среду вечером ему совершается акафистное пение.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь святителя Василия, епископа Рязанского, глас 4

Первее в Муроме святительством почтен был еси,/ из негоже неправедно изгоняемь,/ на мантию, яко на легкий корабль, возшел еси,/ на немже паче естества, яко безплотен,/ по водам шествие творя,/ промышленiem Вышняго и заступлением Богоматере управляемь/ богоспасаемого града Рязани достигл еси /и в нем, архиерейства престол восприим,/ богоданную паству рязанскую добре упасл еси,/ святителю отче наш Василие,/ моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак святителя Василия, епископа Рязанского, глас 8

Яко многосветлая звезда, от града Мурома возсиял еси,/ святителю Василие,/ по водам же дошед до града нашего Рязани,/ Церковь Божию добре упасл еси,/ просвещая люди учением и житием твоим./ Поминай и ныне чада твоя, молим тя,/ наставниче наш добрый,/ и за ны Христу Богу и Пречистой Его Матери молися,/ да благодарною душою зовем ти:/ радуйся, угодниче Христов и теплый к Богу о нас молитвенниче.

Никодим Кожеезерский (Хозьюгский)

Дни памяти

21 июня (переходящая) - Собор Новгородских святых

16 июля

1 ноября - Собор святых Архангельской митрополии

Прп. Никодим Кожеезерский (в миру Никита) родился в крестьянской семье под Ростовом. Еще в молодости, работая в поле, он услышал слова: «Никодим! Никодим!», предвещавшие ему иночество. После смерти родителей он выучился кузнечному мастерству и пришел в Москву. Юродивый Илья прозвал его "Хозьюгским пустынником", что Никита воспринял как призвание. Приняв постриг в Чудовом монастыре, 11 лет

подвизался в подвижничестве, затем 35 лет провёл в уединении на реке Хозьюге, где молился, ловил рыбу для братии. За 40 дней до кончины (†1640 г.) ему явились свт. Алексей Московский и прп. Дионисий, архимандрит Свято-Троицкого Сергиева монастыря, предсказав смерть. Мощи святого почивают в Кожеезерском монастыре.

Преподобный Никодим Кожеезерский (Хозьюгский), в миру Никита, родился в селе Ивановка Ростовского уезда в крестьянской семье. Еще в молодости, работая с отцом в поле, он услышал слова: «Никодим! Никодим!» – предвещавшие ему будущее иночество.

После смерти родителей он выучился кузнечному мастерству в Ярославле и пришел в Москву. Никита вел самую скромную жизнь, довольствовался малым, отдавая избыток своего заработка нищим. В свободное время он усердно посещал храмы и иноческие обители.

Приятель, с которым работал Никита, имел злую жену. Она задумала отравить мужа и насыпала в пищу яд. Муж ее умер, а Никита, обедавший с ним, получил тяжелое заболевание желудка и долго страдал от этой болезни. Однажды ему явился блаженный Василий и дал выпить из сосуда. С тех пор болезнь оставила Никиту.

Как-то, проходя Кулишки, Никита остановился у хижины юродивого Илии, который, увидев его, закричал: «Хозьюгский пустынный пришел!» Эти слова сильно поразили Никиту, и он принял их как призвание к монашеской жизни. Продав имущество, он пришел к архимандриту Чудова монастыря Пафнутию и попросил принять его в число братии.

В монастыре он принял постриг с именем Никодим. Одиннадцать лет преподобный был примером для братии монастыря в смирении, послушании, нестяжании и братолюбии. В 1602 году архимандрит Пафнутий был поставлен митрополитом Сарским и взял с собой преподобного Никодима. Но угодник Божий искал жизни уединенной и подвижнической. Через год преподобный Никодим по благословению архипастыря отправился на север и поступил сначала в общежительную Кожеезерскую обитель, в которой прожил полтора года.

Желание безмолвия привело его на речку Хозьюгу, в пяти верстах от Кожеезерского монастыря. Там он поставил себе в лесной чаще небольшую келлию и прожил в ней уединенно 35 лет, подражая преподобному Павлу Фивейскому. В полной тишине, вдали от мира совершал святой строгое молитвенное правило о мире. Он делился с братией обители рыбой, которую любил ловить на удочку. Дикая олень безбоязненно ходили и кормились около пустытника. Ночь преподобный Никодим проводил в молитве и только изредка позволял себе дремать сидя. Пламенная молитва и упование на помощь Божию не раз спасали преподобного от бед. Так, однажды загорелась его келлия, но он не оставил ее. Взяв икону Божией Матери, святой стал молиться Богу; неожиданно пошел дождь, и огонь угас. В другой раз святой Никодим избавился молитвой от наводнения. Когда построенная преподобным келлия пришла в такую ветхость, что грозила рухнуть, иноки Кожеезерской обители поставили старцу новую келлию. Рядом с ней преподобный Никодим своими руками выкопал могилу и часто спускался в нее для молитвы. Однажды он молился в могиле всю святую Четыредесятницу. Суровыми подвигами он достиг высоких духовных дарований, стяжая дар слез и непрерывной молитвы. Бог наградил его благодатной прозорливостью и силой исцеления болезней.

Однажды святому Никодиму явились два светоносных мужа: святитель Алексей, митрополит Московский, и преподобный Дионисий, архимандрит Свято-Троицкого Сергиева монастыря. Они возвестили преподобному о времени его отшествия ко Господу,

которое и совершилось через 40 дней 3 июля 1640 года. Мощи преподобного Никодима покоились под спудом в Богоявленском храме Кожезерской обители. Житие святого написал его ученик иеромонах Иаков. У гроба преподобного Никодима и в пустыне, на месте келлии святого, где позднее был водружен крест, больные получали исцеление. Иноческая мантия и посох святого получили целебную силу. Преподобный Никодим многим являлся в сонных явлениях, особенно заблудившимся путникам и мореплавателям, направляя их на верный путь и спасая от смерти.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь преподобного Никодима Кожезерского, глас 8

От царствующаго града пресельник явися/ и яже в нем великия обители/ и, промышленiem Божественнаго разума окормляемь,/ к морским странам устремися,/ вселися же в пустыню, уклоняся мирския молвы,/ и силою Святаго Духа вооружился еси,/ крестным оружием враги своя прогоняя,/ постом и непрестанною молитвою жизнь свою совершая,/ сревнуя великим отцем Антонию, и Онуфрию, и Павлу Фивейскому,/ с нимиже Господеви молися, отче Никодиме,/ спаситися душам нашим.

Ин тропарь преподобного Никодима Кожезерского, глас 4

Яко безплотен, отче, пожил еси на земли,/ смирением и в яме пребыванием с молитвами превозносящегося врага смирил еси,/ яко крин, воистинну процвел еси,/ избранный кинамон, и высокий кипарис,/ и плодовая маслина, и финике сладкий,/ и кедр благоуханный, и валсам чистый,/ терние злострастия искоренил еси/ и жилище Всесвятаго Духа был еси,/ темже поминай память твою днесь празднующих, Никодиме чудотворче,/ да вси радостными гласы воспеваем Христа Бога нашего,/ Иже тебе даровавшего исцелений благодать.

Кондак преподобного Никодима Кожезерского, глас 2

Пустыню, яко царский чертог,/ усердно возлюбил еси,/ в нейже жестокое показа житие много летным пребыванием,/ очистив свою душу и ум от страстей,/ и сего ради Святаго Духа предивно приятелище бысть, Никодиме преподобне,/ Егоже действием и чудесы обогатился еси,/ темже и мы почитаем подвиги твоя, всеблаженне,/ но, яко имеяй дерзновение ко Пресвятей Троице,/ молися непрестанно о всех нас.

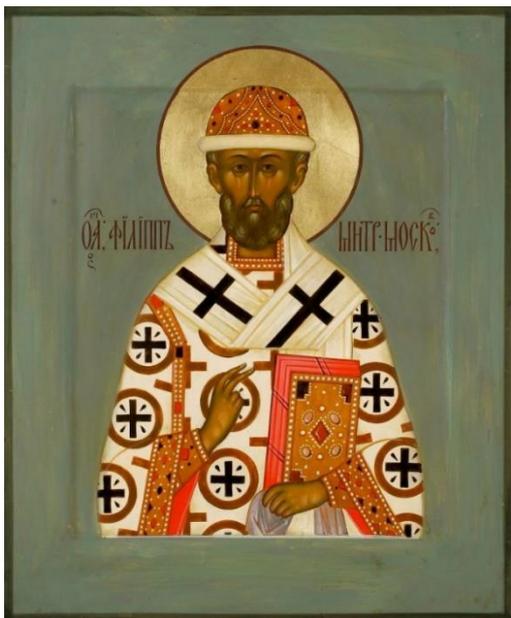
Ин кондак преподобного Никодима Кожезерского, глас 8

Укрепляемь силою Креста и благодатию,/ преобидев тленная и долу влекущая мудрования, отче,/ бесов посрамил еси,/ к Вышнему течение получил еси,/ устремился еси в Хозяюгу пустыню,/ Пресвятей Троице жилище был еси,/ Ейже предстоя, моли о нас, почитающих тя,/ да возопиим ти:/ радуйся, преблаженне Никодиме, отче наш.

В этот же день перенесение мощей святителя Филиппа, митрополита Московского (житие его см. под 22 (9) января), из Соловецкой обители в Москву в 1652 году.

После мученической кончины святителя Филиппа († 23 декабря 1569 года) тело его было погребено в Отроче монастыре, в Твери. Иноки Соловецкой обители, где он прежде был игуменом, испросили в 1591 году позволение перенести его мощи в свой монастырь. Многострадальное нетленное тело было положено в могилу, приготовленную епископом Филиппом для себя еще при жизни, под папертью храма преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, около гроба старца Ионы (Шамина), любимого наставника его в монашеских подвигах.

29 апреля 1646 года игумену Соловецкой обители Илии послана была грамота Патриарха Иосифа о торжественном открытии мощей святителя и чудотворца Филиппа. 31 мая мощи переложили в новую раку и поставили в Преображенском соборе.

В 1652 году Никон, тогда еще митрополит Новгородский, предложил перенести в Москву мощи трех святителей-мучеников: митрополита Филиппа, Патриархов Иова и Ермогена. По благословению Патриарха Иосифа митрополит Никон отправился в 1652 году в Соловки за мощами святителя Филиппа и торжественно перенес их в Москву. В руки святого была вложена покаянная грамота царя Алексея Михайловича, в которой он молил о прощении грехов своего прадеда Иоанна Грозного, "склоняя" свою власть перед властью церковной. 3 июля святые мощи встречали в Москве: "пастырь, невинно изгнанный, был возвращен на свой престол". В Успенском соборе "на самой середине стоял он 10 дней" и во все дни с утра до вечера был звон, как в Пасхальную неделю. Затем святые мощи были поставлены в Успенском соборе у южной двери алтаря.

На месте встречи мощей святителя Филиппа московским духовенством и народом был воздвигнут крест, от которого получила свое название Крестовская застава в Москве (у Рижского вокзала).

По материалам сайта: <https://days.pravoslavie.ru/Life/life4143.htm>